

С этими словами Хо Сяосяо потащила И Цяня вперёд.

— Помедленнее, — окликнул её Хо Суйчэн.

— Папа, поторопись! — ответила она ему.

Чем дальше компания продвигалась по туннелю, тем больше становилось пространство в нём. За стеклом стали появляться скульптуры, а количество морских животных пополнилось большими акулами, медузами и разноцветными рыбами.

— И Цянь, посмотри на ту большую рыбу. Это синяя акула. Прелесть, да?

— Красота, — ответил И Цянь, нахмурившись.

— Знаешь, как называется та разноцветная рыба?

— Не знаю.

— Она называется радужной. Посмотри, сколько у неё цветов.

Гид, стоящий рядом, улыбнулся:

— Какой умный ребёнок. Эта рыба действительно называется радужной, но её полное название — радужная рыба-ангел.

— Радужная рыба-ангел? — переспросила Хо Сяосяо и повернулась к отцу. — Папа, эта рыба очень красивая. Можно завести такую дома?

— Да.

Хо Сяосяо не ожидала, что отец так быстро согласится, и не поверила своим ушам:

— Правда?

— Акула тоже красивая. Мы можем и её взять, если хочешь, — и прежде чем Хо Сяосяо успела сказать «да», Хо Суйчэн добавил: — Но тебе придётся её кормить.

Хо Сяосяо замолчала. Она знала, что отец так легко не согласится.

— Сяосяо, подойди к И Цяню, сейчас тётя Чжао вас сфотографирует.

— Хорошо! — обрадовалась Хо Сяосяо и обняла И Цяня за плечи. Дети позировали для фотографии, прижавшись своими личиками.

— Папа, дай мне тебя сфотографировать.

— А ты умеешь?

— Конечно, умею! Достаточно просто нажать кнопку.

Чтобы подтвердить свои способности, Хо Сяосяо взяла у тёти Чжао фотоаппарат и отбежала на три-четыре метра. Поскольку Хо Сяосяо не хватало роста, у неё получалось снимать только в перспективе снизу-вверх. При этом у Хо Суйчэна были длинные ноги и, когда Хо Сяосяо посмотрела на экран фотоаппарата, всё фото оказалось закрыто его ногами.

— Папа, улыбнись!

Хо Суйчэн посмотрел на фотоаппарат и поднял брови.

Хо Сяосяо выглянула из-за фотоаппарата и указала на отца:

— Папа, сделай так, чтобы рот улыбался!

Хо Суйчэну ничего не оставалось, кроме как пальцами поднять уголки губ.

— Папа, тебе следует улыбаться так, — сказала Хо Сяосяо, опустив фотоаппарат, и указала на себя, очерив два ряда редких детских зубов. — Улыбнись как я, покажи зубы.

— Просто сделай фото.

— Нет! — с серьёзным видом отрезала Хо Сяосяо. — Папа, скорее улыбнись!

Хо Суйчэн редко улыбался. На тех немногих фото, на которых он присутствовал, не было даже намёка на улыбку.

Он посмотрел в камеру и попробовал напрячь мышцы в уголках рта. В итоге он вздохнул и подошёл к Хо Сяосяо.

— Ну ладно, теперь папа тебя сфотографирует.

Хо Сяосяо ухватила за ремешок фотоаппарата и, потянувшись за него, заставила Хо Суйчэна присесть, а затем протянула к нему руку и ухватила за рот.

— Улыбнись.

К удивлению Хо Суйчэна мягкие ручки Хо Сяосяо приподняли уголки его губ. Напряжённые губы расслабились и образовали лёгкий изгиб. Даже его взгляд растаял и, приобретя теплоту, создал иллюзию любви и доброты.

Хо Сяосяо сделала шаг назад и сняла этот ценный кадр.

— Ты меня сфотографировала?

— Да, фотография готова! Папа чудесно улыбается!

Хо Суйчэн взглянул на фотографию и с трудом узнал себя.

Компания продолжила продвижение по туннелю. Пространство становилось ещё шире, а за стеклом появлялось всё больше скульптур и сооружений.

— Папа, смотри, русалка.

За прозрачной стенкой туннеля свободно плавала сотрудница океанариума в костюме синей русалки. Время от времени она проплывала возле стенки, чтобы поприветствовать детей.

Хо Сяосяо помахала русалке и та, подплыв к ней, выдула пузырь воздуха, который постепенно обрёл форму сердца.

Хо Сяосяо улыбнулась ей и послала воздушный поцелуй.

— Дети, вы слышали сказку о русалке? — с улыбкой спросил гид.